ПО ПУТИ ПОИСКОВ

ВЕДУЩИЕ танцовщики Бакинского театра оперы и балета Рафига Ахундова и Максуд Мамедов стали известны широкой публике как балетмейстеры совсем недавно: на прошедшем недавно в Москве Всесоюзном конкурсе балетмейстеров и исполнителей они завоевали признание хореографическим номером «Мугам».

Работа говорила о больших потенциальных возможностях авторов, об их яркой художественной индивидуальности. Но «Мугам» — не первое произведение Р. Ахундовой и М. Мамедова: на сцене Театра имени Ахундова в Баку ими поставлено три одноактных балета.

Балет «Каспийская баллада» Т. Бакиханова (о нем в свое время писала «Советская культура») —

это начало пути, смелое освоение современной темы. Следующий «Тени Кобыстана» Ф. Караева — обобщенное прочтение страниц далекой истории своего народа. И наконец, последний, «Калейдоскоп» — попытка хореографов попробовать силы в классике. Каждый балет отличен от другого темой, сюжетом, пластическим стилем, и вместе с тем в каждом из них достаточно ярко проступает творческий почерк их создателей, еще окончательно не сформировавшийся, но уже вполне определившийся.

Ахундова и Мамедов — художники поэтического театра. Отсюда и их отношение к драматургии балетного спектакля. Сюжеты их постановок — сюжеты обобщенные, они лишь пунктиром намечают развитие действия, главное же — не сами события, а отношение к ним героев,

их эмоциональное состояние. Отсюда символика, поэтическая образность балетов Р. Ахундовой и М. Мамедова.

От спектакля к спектаклю видно, в каком направлении ведутся поиски, каких результатов достигают хореографы на этом пути.

Путь творческих поисков Рафиги Ахундовой и Максуда Мамедова прочерчивается как путь от иллюстративной символики к символике метафор, от символики метафор — к поэтическому психологизму. Во всех трех спектаклях можно проследить, какую роль играют в хореографическом языке этих художников фольклор, национальные элементы танца. В «Каспийской балладе» элементы фольклора с самого начала присутствуют в танце героев-нефтянников: это сегодняшние азербайджанцы, их характеры заданы с самого начала, и никаких изменений на протяжении спектакля они не претерпевают. Постановщики вводят в «речь» своих героев нацио-

нальную пластику рук, отдельные комбинации народного танца.

Национальные элементы в «Тенях Кобыстана» используются хореографами как часть общего драматургического решения балета. Наиболее «завуалирован» в этом отношении «Калейдоскоп» — чистая, чуть «подправленная» нашим временем классика. Аранжированная Ф. Караевым музыка А. Скарлатти. Апелляция к менуэту, к его позам, стилю. Парад солистов. Школа академизма. И все-таки соединение вкрадчивой мягкости с предельной жесткостью танцевального рисунка кладут на весь балет блики восточного колорита. «Калейдоскоп» «проявляет» индивидуальность танцевальной лексики авторов, любящих законченность, точность, выпуклость каждой танцевальной фразы. Ахундова и Мамедов любят и умеют использовать все современные средства выразительности балетного театра, стремятся расширить диапазон классики за счет забытых движений,

мелкой техники, строго анализируют предлагаемый им музыкальный материал.

Создавая «Мугам», Ахундова и Мамедов сумели интересно показать творческие индивидуальности исполнителей Т. Ширалиевой и В. Плетнева. Также вдумчиво они работают и с другими артистами. В «Каспийской балладе», «Тенях Кобыстана», «Калейдоскопе» мы увидели талантливых артистов — экспрессивного и мужественного Р. Зейналова, одухотворенного Р. Григорьяна, мягкую, лиричную Ч. Бабаеву, Т. Мамедову, Г. Данкевич, Т. Арифуллина. Причем самое отрадное впечатление произвело то, с каким удовольствием, увлечением, азартом участвует труппа в спектаклях, осуществленных молодыми хореографами. Иметь коллектив единомышленников — как важно это для успешных поисков!

Н. ЧЕРНОВА.

БАКУ.